

**ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРЕЙМА В ТЕКСТЕ
КАК КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ ИРОНИЧЕСКОГО СМЫСЛА
(на материале немецкой прессы)**

*Работа представлена кафедрой германской филологии СПбГУ.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент К. Р. Новожилова*

В статье с когнитивных позиций рассматриваются иронические высказывания, взятые из немецкой прессы политической направленности. Называется общая когнитивная схема иронического значения и 8 типов ее реализации. Подробно описывается модель «Противоречивая характеристика фрейма в тексте», проводится анализ примеров, основанных на данной когнитивной модели.

Ключевые слова: *ирония, когнитивная лингвистика, фрейм, когнитивная модель.*

I. Kotyurova

**CONTRADICTORY FEATURES OF A FRAME IN TEXT
AS A COGNITIVE MODEL OF IRONICAL MEANING
(based on German articles)**

The paper investigates the cognitive aspect of irony utterances in analytical political articles taken from German newspapers and magazines. The paper gives the general cognitive scheme of ironical meaning and its 8 types. The model “Contradictory features of a frame in text” is described. Examples based on this cognitive model are analysed.

Key words: *irony, cognitive linguistics, frame, cognitive model.*

Ироническое высказывание является примером содержательно осложненной коммуникации, требующей дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата. Эти интерпретативные усилия могут быть представлены в виде когнитивной модели понимания иронического смысла.

Общая когнитивная модель передачи иронического смысла строится на частичном искажении информации адресантом, которое становится очевидным для адресата и распознается как противоречие имеющихся в его сознании информационных фреймов

и поступающей информации. Деформация предполагаемого к отправке знания может осуществляться различными способами. Лингво-когнитивный анализ публицистических текстов политической тематики в немецких газетах и журналах позволил выявить 8 типов деформации, реализующих общую когнитивную модель.

1. Противоречивая характеристика фрейма в тексте.
2. Утверждение обратного.
3. Нарушение причинно-следственной связи.

4. Нарушение языковой нормы.
5. Противоречивое сопоставление фреймов.
6. Алогичное противопоставление языковых единиц, выражающих один и тот же фрейм или схожие фреймы.
7. Гипертрофированное преувеличение степени качества (гипербола).
8. Гипертрофированное преуменьшение степени качества (литота).

Наиболее часто в немецкой прессе реализуется тип когнитивной модели, в основе которой лежит приписывание концепту или сценарию противоречивой характеристики, поэтому в данной статье мы подробно опишем именно этот тип.

Для описания когнитивной модели необходимо воспользоваться понятием «фрейм» как когнитивной структурой, представляющей в человеческом сознании кванты знания и опыта. Несмотря на многообразие в научной литературе описания термина «фрейм», большинство лингвистов рассматривает его как «структуру данных для представления стереотипных ситуаций, единицу знаний, организованную вокруг некоторого понятия» [1, с. 187–188]. Общим во всех интерпретациях является назначение фрейма: организация знаний для хранения и активизации их в соответствующем контексте. То есть, говоря о фреймах, следует понимать, что они представляют собой не просто концептуальные знания, а **структуру** данных, организацию этих знаний.

Характеристики того или иного явления представлены во фрейме иерархической структурой, где на разных уровнях располагается основная, т. е. типическая, и потенциально возможная информация о данном явлении*. Вершиной фрейма является его имя. Верхние уровни фрейма фиксированы и соответствуют вещам всегда справедливым по отношению к объекту или ситуации. Составляющие фрейм-структуру ниже вершинных узлов принято называть терминалами, или слотами. Слоты содержат конкретные знания об атрибутах фрейма. Это могут быть не обязательные, но типичные для данного объекта или ситуации характеристики, а также не типичные, но потенциально возможные характеристики,

информация о которых получена в результате некоего субъективного опыта.

Итак, фрейм состоит из ряда характеризующих его признаков, составляющих содержание его слотов. Именно по таким признакам фреймы можно дифференцировать или объединить с другими. В иронических высказываниях **деформация фрейма происходит за счет приписывания фрейму-концепту, -сценарию или -установке некой конкретной характеристики, противоречащей традиционно устоявшимся признакам фрейма в сознании коммуникантов.**

Проследим пример данной когнитивной модели иронии в одной из немецкоязычных статей:

Fragt man Gipfelgegner, die klügeren, wogegen sie genau demonstrieren wollen in Heiligendamm, können das viele gar nicht so richtig sagen. (Die Dümmeren wissen es natürlich ganz genau)./ Спросите противников саммита, самых умных, против чего именно они хотят протестовать в Хайлигендаме, многие из них даже не будут знать, что правильно ответить (Те, кто поглупее, конечно, знают ответ совершенно точно).

Актуализация необходимого фрейма «Выступления антиглобалистов в Хайлигендаме» и тем самым определение объекта иронической критики осуществляется в этом примере с помощью лексем *Gipfelgegner, demonstrieren* и *in Heiligendamm***.

При этом особое внимание автор уделяет определению субъектов данного фрейма *Gipfelgegner*, которых он различает, давая им характеристику *die klügeren* и *die dümmeren*.

Авторское пояснение *Die Dümmeren wissen es natürlich ganz genau* является легко опознаваемым деформированным знанием, поскольку фрейм-концепт «*Die Dümmeren*» включает в себя слот «ничего не знают и не понимают»***, а предикатом данного высказывания является глагол *wissen*, усиленный обстоятельством *ganz genau* и модальным словом *natürlich*. Таким образом, здесь наблюдается деформация фрейма за счет приписывания ему характеристики, противоречащей основным признакам, всегда справедливым для этого фрейма.

Приписывание характеристик, противоречащих основным признакам фрейма, может относиться не только к фреймам-концептам, хранящим статичные экстралингвистические знания о живой и неживой природе, реальном и воображаемом мирах, но и к фреймам-сценариям и фреймам-установкам.

Фреймы-сценарии – сложные структуры, содержащие знания о стандартном ходе развития событий в типичной ситуации (например, поездка в командировку), а также знания о ходе развития уникальных событий (например, трагическая смерть принцессы Дианы).

Приписывание характеристики, противоречащей основному признаку фрейма-сценария, наблюдается в следующем подзаголовке статьи *Pleiten, Pech und Pannen*:

Alles untersucht, nichts geklärt, niemand verantwortlich – Mission erfüllt – Die 9/11-Untersuchungskommission hielt ihre letzten öffentlichen Hearings./ Все расследовано, ничего не выяснено, никто не ответственен – миссия выполнена. – Комиссия по расследованию 9/11 провела последние слушания.

Этот подзаголовок, кратко формулирующий идею статьи, состоит из трех предложений, связанных на письме тире. Релевантный фрейм, в рамках которого реализуется критическое отношение автора, репрезентируется лексемами из третьего предложения *9/11-Untersuchungskommission* и *ihre letzten öffentlichen Hearings*, активизирующими знания о ходе расследования теракта 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке.

В первом предложении три сочиненных простых предложения, представляющие собой параллельные конструкции с опущенной изменяемой частью сказуемого (*ist*) являются синтаксической рамкой для семантического заполнения значениями результатов расследования. В ней действительно перечисляются результаты работы комиссии, однако они не соответствуют ожидаемым значениям. Тот факт, что комиссия не выполнила свою задачу, и результат ее работы – отрицательный, выводится из фрейма-сценария «работа комиссии по расследованию». Он включает в себя такие обязательные компоненты, как «расследование», «выяснение обстоятельств, позволив-

ших террористам осуществить замысел», «выявление конкретных лиц, ответственных за теракт», «слушания по делу» и т. д. Слова *nichts geklärt* и *niemand verantwortlich* в сопоставлении с соответствующим фреймом-сценарием указывают на то, что расследование было проведено плохо.

Второе предложение содержит вывод, прямое значение которого противоречит указанному смыслу первого предложения. Иначе говоря, сценарию приписывается противоречивая характеристика, что заставляет интерпретировать смысл высказывания *Mission erfüllt* как иронический.

Фреймы-установки – когнитивные структуры, в которых хранятся оценочные представления о социальных явлениях, структурах или проблемах (таких, как государственная система образования, ядерная энергия или аборт), разделяемые обществом.

Примером противоречивой характеристики фрейма-установки может служить пример, затрагивающий фрейм-установку «отношение к гомосексуализму»:

Es hätte schlimmer kommen können, gewiss (...) Es wird auch kein Gesetz geben, das einbürgerungswillige Familienväter zwingt jubelnd aufzuspringen, wenn sich der Sohn als Schwuler outet – wie es Günter Oettinger aus Baden-Württemberg in seinem Muslim-Test nahe gelegt hatte. / Могло бы быть и хуже, конечно. (...) Ведь не будет закона, вынуждающего отца семейства, желающего получить гражданство, подпрыгивать в ликовании, если его сын окажется гомосексуалистом, как примерно излагал Гюнтер Отингер из Баден-Вюртемберга в своем мусульманском тесте.

Мишенью иронии в данном примере являются попытки депутатов принять закон, практически лишаящий эмигрантов возможности получения немецкого гражданства. Ядром языкового выражения иронии здесь является описание внешнего проявления радости *jubelnd aufspringen*. Такая характеристика противоречит базовому фрейму, на котором строится имплицитный иронический смысл и который можно обозначить как «отношение к явлению гомосексуализма». Мусульманская культура, представители которой часто стремятся получить

ФИЛОЛОГИЯ

немецкое гражданство, гомосексуализм категорически отвергает, а германское общество относится к гомосексуализму, хотя и терпимо, но сдержанно. Следовательно, сама идея принятия закона, требующего от отца проявления восторга от того, что его сын – гомосексуалист, является абсурдной.

Приписывание характеристики, противоречащей основному признаку фрейма как тип когнитивной модели иронического высказывания представлен в корпусе наибольшим числом примеров – 214 из 576, что составляет 38% от общего числа. Исследования когнитивных моделей в других языках позволили бы сравнить данные и определить, является ли такое

количественное распределение показательным только для немецких газет и журналов, или строить ироническую языковую игру на приписывании концепту или сценарию противоречивой характеристики свойственно всем людям независимо от культурно-социальных условий.

По справедливому замечанию А. Кибрика, механизмы мозга, мышления, сознания и языка становятся самым главным центром интереса науки наступившего века. Настоящее исследование – небольшой штрих в создании портрета «самого сложного научного объекта, существующего во вселенной» – человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Подробно иерархическая структура описывается, например, в работе М. Минского [2].

** Этим текстом открывается статья, название которой “*Sehen Sie? Sie sehen nichts!*” не определяет тему, так что актуализация информационного фрейма «*Выступления антиглобалистов в Хайлигендамме*» происходит только в указанном предложении.

*** Словарь Дудена [3] дает следующее определение слова: *dumm* <Adj.; *dümmer*, *dümmste*>: nicht klug; von schwacher nicht zureichender Intelligenz.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Демьянкова В. З. Кубряковой Е. С., Пакрат Ю. Г., Лузиной Л. Г. М., 1996. 408 с.
2. *Минский М.* Фреймы для представления знаний М.: Энергия, 1977. 189 с.
3. *Duden.* Deutsches Universalwörterbuch – Mannheim: Dudenverlag, 2007. 2016 S.